

Виктория Килеева

ХУЛИГАНКА И БУНТАРЬ

УДК 82-3
ББК 84
К39

Килеева В.
К39 Хулиганка и бунтарь / Виктория Килеева – М.: Литнет, 2025. – 232 с.

ISBN 978-5-521-93362-4

"Если тебя бросили, красота тебя не спасёт. Тебя спасёт только чувство юмора".

2010 год. Она с филфака, он с юрфака. Обоим не везёт – ни в любви, ни в учёбе, ни на первой работе. Она спит со своим бывшим и не может окончательно его послать. Он разрывается между двумя близняшками, одна из которых – мастер по стрельбе, а вторая – религиозная распутница.

Между ними лишь одно связующее звено. И оно непременно их свяжет, когда каждый из них дойдёт до предела.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93362-4

© Литнет, 2025
© В. Килеева, 2025

*Оптимизм – это жать на опцию «Найти больше»,
когда «Поиск завершён без результатов».*

Она, зовущая, прекрасная...

Somebody hurts you so you're hurting me.¹
The 69 Eyes – Sleeping with lions

1

Люся всё в своей жизни делала не так. Не так ходила, не так думала, не так красила ногти – всё не так.

Люся Лысюк. Звучало почти как Грета Гарбо, Мэрилин Монро и Брижит Бардо. С детства она стоически терпела насмешки одноклассников. Самыми необходимыми прозвищами были Очковая змея, Лысая стропила и Лысый фонарь – «Лысый фонарь сладоострастно снимает с улицы чёрный чулок...».²

Люся не любила точные науки, а они не любили её. Она чувствовала себя лишней на всяком торжестве цифр, поэтому после школы поступила на *feelfuck*, где ей пришлось заново полюбить Маяковского.

В одной группе с ней учились принцессы – не все красивые, но все с достатком. Дружба с ними изрядно добавила Люсе комплексов, зато надолго увлекла в мир призрачно-роскошной жизни. Из скромной забитой девочки она стала превращаться в интересную девушку. Первая любовь и близость раскрыли Люсю сполна, и, беспорядочно нахватавшись знаний о моде и красоте, она начала перерождаться.

Толстые очки сменились линзами. Густые светлые волосы теперь

¹ Кто-то обижает тебя, и поэтому ты обижаешь меня (англ.)

² Из стихотворения Владимира Маяковского «Из улицы в улицу».

всегда были распушены и выпрямлены. Люся заметно похорошела – и её перестали узнавать.

Ей понадобились годы, чтобы понять преимущество своего роста, длинных ног и худобы. Оставалось исправить немного – лицо. Она с неистовой страстью начала пробовать себя в искусстве макияжа. Правда, не всегда удачно. Люся была тем случаем, когда «высокая стройная блондинка с зелёными глазами» – это ещё ничего не значит. Объективно говоря, она не была красавицей и не обещала ею когда-нибудь стать.

Люся снимала квартиру в пентхаусе – на пятом этаже хрущёвки. Родители жили на другом конце города, и она ездила к ним, в основном, за материальной помощью. Если до студенчества большую часть денег девушка тратила на книги, то теперь в приоритете стояла одежда. Но чего нет, того нет. Поэтому её библиотека была подобрана явно с большим вкусом, чем гардероб.

Как-то раз, вынося мусор, Люся встретила свою судьбу. Судьба выпрашивала у прохожих, где дом номер три, и не сразу заметила Люсю, ибо та была в старой пехоре и не накрашена. Тогда девушка робко вступила в диалог сама:

– Извините, вы, кажется, искали третий дом?

– Ну допустим. – Судьба окинула Люсю насмешливым взглядом, заставив её до красноты устыдиться своей пехоры.

– Вам нужно пройти до того кирпичного дома, потом свернуть налево, а потом...

– Подождите! Я так не запомню. – Судьба извлекла из кармана мобильный. – Можно я запишу ваше объяснение на диктофон?

Люся испуганно попятилась.

– Не стоит. Я могу вас проводить. Вы не торопитесь? Я только ведро домой занесу и быстро покажу вам, где находится этот дом... – Мысленно Люся прикидывала, за сколько секунд она успеет подкрасить белёсые ресницы.

Судьба изобразила на лице что-то пограничное между улыбкой и усмешкой.

– Меня, кстати, Денис зовут.

– Людмила, – ещё больше покраснела девушка.

Так Люся познакомилась с бедой всей своей жизни Денисом.

Денис был в меру высок, не в меру смазлив и вообще хорош собой со всех сторон в силу того, что работал тренером по фитнесу. Именно это обстоятельство не давало Люсе расслабиться и подавляло все её желания – она панически боялась перед ним раздеваться.

Люся поняла это на свидании в кафе «Трепанг».

– Ешь, а то ты такая худая – тебя в постели не найдёшь, – улыбочиво заметил Денис, подкладывая девушке из своей тарелки.

У Люси мгновенно пропал аппетит. Она с девятого класса носила лифчики на вырост, но её надежды всё никак не оправдывались.

Дабы отдалить момент «Х», Люся устроила Денису культмассовое мероприятие – повела его в театр. Тот едва скрывал разочарование, ибо ожидал более заманчивых приглашений, но деваться было некуда. Это был его дебют – в театры он прежде никогда не захаживал.

– Про что хоть там? – скучающим тоном спросил Денис.

– Про одного античного поэта и его любовь к прекрасной куртизанке, – сказала Люся.

– А как называется?

– «Секст Проперций»¹.

– Про что секс?

После спектакля некуда деваться стало Люсе: отринув страх и робость, она решилась – позвала Дениса к себе.

– Ты, наверное, голодный?

– Смотря, в каком смысле.

– Мне кажется, или ваши помыслы пошлы? – спросила Люся, продолжая плохо изображать невинность.

Денис сомкнул на её талии свои большие руки, и она задрожала.

¹ Секст Проперций – римский элегический поэт.

ла. В голове торпедой пролетела мысль, что трусы, надетые перед театром, были «непарадные». Но страсть была так сильна, что трусы, не подходящие ни к бюстгальтеру, ни к случаю, Люсю больше не волновали.

Лучшей подругой Люси была Катя Хетцер. Дома, где они выросли, стояли параллельно друг другу, потом они учились в параллельных классах, а теперь ещё и в параллельных группах на одном факультете Института русского языка и литературы. Их жизни шли параллельно, но всё равно пересеклись, потому что Катя дружила с Люсиной тёткой Машей.

Катя любила скейтбординг и поэтов-футуристов. Она даже диплом по футуризму писала – «Новаторство поэтической мысли в «Танго с коровами»¹».

Люсю же влекла этимология. Темой её диплома был «Парадокс родственных связей в лексическом составе русского языка». В ходе работы Люся обнаружила, что родственниками являются такие слова, как «грех» и «греть», «конопатый» и «конопля», «либидо» и «любовь», «мебель» и «мобильный», «майор» и «мажор», «убогий» и «богатый», «врать» и «оратор».

Пообщавшись с Денисом менее получаса, Катя Хетцер была беспощадна:

– Решительно недалёк. Абсолютный примитивизм – как в мышлении, так и в выражении этого мышления. Люсь, я не спрашиваю, где были твои глаза. Я спрашиваю, где был твой мозг?

– Мозг в отпуске.

– Я вижу, и это пугает меня больше всего.

– Зато я влюбилась.

Катя недовольно цокнула языком.

– Слово «любовь» звучит как архаизм. Секс был?

¹ Сборник поэта-футуриста Василия Каменского.

- Вчера. Сразу после «Секста».
- Недолго он штурмовал бастион твоей невинности, – с усмешкой отметила Катя.
- Меня только одно смущает. Его идеал женщины – Электра.
- Которая из пьесы Софокла?
- Которая Кармен.
- А, ну тогда прими мои соболезнования, до Кармен Электры тебе чуть-чуть, как до луны.
- Катя! – вознегодовала Люся.
- Кто, как не друг, скажет тебе правду?
- Лучше, как друг скажи, что мне делать?
- Плевать. Либо на него, либо на его идеалы.
- Плевать... на него?
- А пуркуа бы па?¹ – Катя ходила на курсы французского языка и никогда не упускала случая это продемонстрировать.
- Люся писала доклад «Искусство слова в прозе Пушкина», чтобы выступить в мае на Кирилло-Мефодиевских чтениях. Денис в это время блудил в Интернете.
- Страница сорок пять, – увлечённо бормотала Люся. – Пункт шестой...
- Кибальник²...
- Ты чё материшься?
- Это литературовед, я использую его статьи о Пушкине. Ещё я опираюсь на Балли.
- На остров Бали?
- На Шарля Балли³. В своём докладе я ссылаюсь на многих учё-

¹ От фр. Pourquoi pas? – Почему бы нет?

² Кибальник Сергей Акимович – литературовед, писатель, доктор филологических наук.

³ Шарль Балли – швейцарский лингвист.

ных – Потебня, де Соссюр, Травничек, Трнка и Скаличка, Педерсен...¹

И Педерсен – друг Кибальника?

Педерсен давно умер. Свои исследования они проводили, мягко говоря, сепаратно...

– Как?!

– Всё, не мешай мне.

Денис жил с родителями, но часто ночевал и обедал у Люси. В скором времени он очень по-свойски обосновался в Люсиной жизни и стал в ней буквально незаменим. Хотя особой пользы в дом он не приносил, зато много пользы приносил в постели. После первого же раза Люся с восторгом поняла, что он лучший любовник, который у неё был. К двадцати одному году у неё насчитывалось уже пять партнёров, двое из которых были одноактными. Обычно Люся не встречалась с парнем больше месяца – дольше её не выдерживали.

– О чём она вообще, твоя этимология? – спросил Денис.

– «Этимон» по-гречески означает «истина». Её-то я и ищу.

– Понятно, правду ищешь.

– Только представь, за каждым словом – даже в одну букву – стоит целая история: происхождение, родственные связи, эволюция значения... – вдохновенно сказала Люся. – Возьмём слово «быдло». Изначально так называли крупный рогатый скот, потом – чернорабочих, а сейчас под этим словом подразумеваются... люди полукультуры. Наглядный пример семантической эволюции.

– Прикольно.

– Или «вокзал» – раньше это было «увеселительное заведение», а теперь...

¹ Потебня Александр Афанасьевич – филолог, литературовед. Фердинанд де Соссюр – швейцарский языковед. Франтишек Травничек, Богумил Трнка, Владимир Скаличка – чешские языковеды. Хольгер Педерсен – датский языковед.